

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ НЕЗАВИСИМЫЙ
ЭКОЛОГО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

Н.Н. МОИСЕЕВ

**СИСТЕМА "УЧИТЕЛЬ"
И СОВРЕМЕННАЯ
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ
ОБСТАНОВКА**

**Москва
Издательство МНЭПУ
1994**

СИСТЕМА «УЧИТЕЛЬ» И СОВРЕМЕННАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА

1.

Значение и место образования и роль учителя в судьбах отдельных народов и цивилизации в целом непрерывно возрастают по мере развития производительных сил и роста могущества цивилизации.

Всю историю человеческого общества можно изучать в контексте развития системы накопления и передачи знаний, культуры и образованности от одних поколений к другим. И проведя такой анализ, мы увидим, что именно учитель, я подчеркиваю, не политик, военный или даже инженер, а именно учитель становится постепенно центральной фигурой «истории людей». Сегодня от учителя в первую очередь, и я это постараюсь доказать, зависит не только судьба цивилизации, но и сохранение человека на планете.

Когда я произношу слово «учитель», то имею в виду не только педагогов, работающих в средней или высшей школе, а саму систему формирования, сохранения и развития коллективных знаний, нравственности и памяти народа, передачи всего накопленного следующим поколениям и всем тем людям, которые ее создают и которые способны внести в мир элементы душевной тревоги за их будущее и будущее своего народа, а в нынешних условиях и будущее планетарной цивилизации.

Последнее означает уже нечто большее: это чувство ответственности за судьбы людей планеты – своего биологического вида, которому предстоит в ближайшие десятилетия преодолеть трудности выживания. Человечество подошло к порогу, за которым нужна и новая нравственность, и новые знания, новый менталитет, новая система ценностей. Кто их будет создавать и пестовать? От того, как следующие поколения смогут усвоить эту тревогу за будущее, понять и реализовать собственную ответственность, и зависит это будущее.

Вот почему «учитель», тот, кто передает эстафету знаний, культуры, особенно в «минуты роковые», превращается в центральную фигуру общества, центральный персонаж разворачивающейся человеческой драмы.

Сказанное может восприниматься пока как общие декларации. Они должны быть еще надежно обоснованы.

2.

Традиционная марксистская идеология рассматривала судьбы

человечества через призму борьбы классов и развитие производительных сил. Такой ракурс изучения истории не следует отбрасывать, как сейчас иногда делают, ибо он несет очень важную информацию. Однако нельзя и сводить всю историю человечества только к этим факторам. «Бытие определяет сознание» – этот тезис принимался в качестве аксиомы, как утверждение, не требующее доказательств. Казалось, что все отсюда следует. Действительность, однако, значительно сложнее.

Духовный мир человека рождается, конечно, в контексте его практической деятельности, но взаимодействует с ней совсем неоднозначным образом. Его нельзя рассматривать в качестве прямого следствия материальных условий. Возникающее знание, утверждение принципов взаимодействия человека с окружающей природой, его способность передавать накопленный опыт следующим поколениям начинают сами оказывать прогрессирующее влияние на действительность и становятся двигателем общественного развития. Эта обратная связь была ярко продемонстрирована Максом Вебером в его «Этике протестантизма». Перестав принимать труд в качестве «божьего наказания» и связав с личным трудовым успехом представление об избранности и спасении, Реформация открыла новый источник человеческой энергии и предприимчивости. Именно труд, как показал Вебер, сделался одной из причин быстрого развития капитализма в протестантских странах, обеспечил успехи Англии, США, а затем и Германии в промышленном развитии и их преимущество по сравнению с католическими странами, которые однажды были вынуждены за ними последовать.

Возникшая в рамках протестантской доктрины система воспитания и образования перестроила не только менталитет наций, принявших идеи Реформации, но и изменила весь ход исторического процесса. Вот один яркий пример, имеющий отношение к теме сегодняшнего обсуждения. В 1860 году вспыхнула война между протестантской Пруссией и католической Австрией, тогда еще могущественной империей. Она закончилась быстрым и полным разгромом Австрии, который открыл путь к превращению Пруссии в Германскую империю. Когда генерал Мольтке, командовавший прусской армией, докладывал о своих успехах королю Вильгельму, то Бисмарк произнес знаменитую фразу о том, что это не прусская армия победила австрийскую, а прусский учитель победил австрийского.

И старый канцлер был прав. За два столетия, которые прошли после победы Реформации и утверждения новой системы ценностей, благодаря прежде всего прусскому учителю изменился весь образ жизни народа: повысилась его целеустремленность, возросло чувство ответственности за мастерство во всех его проявлениях. Только теперь немец стал тем немцем, которого мы знаем – стойким и дисциплинированным мастером и солдатом, столь мало похожим на

католиков-австрийцев.

А разве не столь же ярко проявилось место учителя в нашей послевоенной истории?

Многие ли задумывались над тем, как могло случиться, что за полтора десятилетия после окончания самой страшной войны, которую знало человечество, после трех десятков миллионов жертв и ужасающей разрухи, после репрессий тридцатых годов, унесших жизнь многих представителей русской интеллигенции, Советский Союз сделался второй державой мира? Во всяком случае, в области науки и техники. Как такое могло произойти?

Ответ однозначен. Основную причину я вижу в том, что в Советском Союзе была создана лучшая в мире система «учитель». Она охватывала все уровни образования, все слои населения. И, что совсем немаловажно, эта система утверждала престиж образованности! Были созданы условия для передачи эстафеты знаний, эстафеты культуры. А корни этой системы были заложены еще в дореволюционные годы в системе земских школ, гимназий, университетов.

Другое дело, что этого оказалось недостаточно для того, чтобы обеспечить быструю и всеобъемлющую модернизацию страны. Но это уже иная тема, далеко выходящая за рамки моего рассуждения.

И таких примеров, которые показывают, что рожденная человеком система образования и воспитания однажды меняла направление судьбоносных русел истории, достаточно, чтобы отчетливо представить себе, что нет для нации более важной задачи, чем развитие системы образования и воспитания и передача эстафеты следующим поколениям. Особенно в период ломки стереотипов поведения и традиций, который переживает не только наша страна, но и все планетарное сообщество. И именно та нация, которая сегодня сумеет создать более совершенную систему «учитель», сделается лидером XXI века!

Еще раз – не та, где сегодня самый высокий уровень жизни и самая совершенная электроника, а тот народ, который сумеет обеспечить передачу эстафеты знаний и культуры и найти то взаимоотношение с окружающей природой, которое отвечает современным потребностям.

3.

Но для того, чтобы система «Учитель» была способна сделаться истинным двигателем цивилизации наступающего века и содействовать процветанию нации, все те, кто ее создает и обеспечивает ее функционирование, должны четко представлять потребности страны и те трудности, с которыми столкнется человечество уже в ближайшее время. А предсказать многие

особенности того, что нас ожидает, почти невозможно. Значит, развитие этой системы не может следовать каким-либо раз и навсегда данным стандартам, а должно непрерывно корректироваться изменениями условий жизни. Система «Учитель» должна сочетать положительный опыт традиций со все время возникающими новыми потребностями, и по мере того, как растет скорость изменения условий жизни, должна расти и скорость поиска новых форм образования и воспитания, должно происходить включение в систему новых знаний и отбраковывание старых. Творческое начало в процессах образования и разнообразие типов обучения тоже должно развиваться во все большей степени. Так учит, например, наука об организации – тектология!

Совершенствуя образование, важно отчетливо представлять сегодняшние потребности общества, видеть перспективу их развития, представлять себе того человека, которому предстоит преодолеть те беды, которые нас подстерегают.

Я уже сказал о том, какую роль сыграла в течение последних веков этика протестантизма, насаждавшаяся школой и церковью – этими важнейшими элементами системы «Учитель» в странах Северной Европы, Англии, США. Но ее сейчас уже недостаточно. Да она уже и не подходит для нынешнего времени. Особенно для нас.

Сегодня на авансцену выходят проблемы взаимоотношения природы и общества, того, что не совсем точно называют экологией.

До сих пор было принято считать, что природные факторы всего лишь некоторый фон, на котором разворачиваются события, происходящие в обществе. И такой подход был в известной мере оправдан, поскольку за время жизни ряда поколений природные условия оставались практически неизменными. Только пожилые люди иногда вспоминали, что в былые времена вроде бы все кругом было не таким как сегодня! Так, в одном из писем к Герцену, датированном шестидесятыми годами прошлого века, есть забавная фраза: «В Москве-реке, конечно, еще и сегодня можно отловить доброго осетра, но стерлядочки, которой дед потчевал своих гостей, уже не поймать».

Теперь же природная ситуация меняется катастрофически быстро. И из фона среда, окружающая человека, превращается в действующий персонаж человеческой трагедии. Воздействие человека так быстро меняет среду, что обратное влияние изменяющихся условий на жизнь человека становится определяющим фактором его судьбы. Поэтому за время жизни одного поколения поведение человека, его образ жизни, его навыки и традиции должны подвергнуться качественному изменению. Во времена моего детства московское огородничество, судаки, лещи и окуни, вылавливаемые в Москве-реке и ее притоках – Яузе, Сходне, Истре, были заметным дополнением к рациону горожанина, а эти чистые и пречистые речки были источником радости и здоровья тысяч и тысяч босоногих

обитателей Подмосковья.

А сейчас они превратились в сточные канавы, и о купании в них теперь не может быть и речи. Что же касается рыболовства, то из прибыльной профессии оно превратилось в вылавливание случайно выжившей плотвы, которую и кошки есть отказываются.

Это все лишь наглядные примеры реализации того тезиса, который я формулирую так: природа из фона исторических событий превратилась в действующий персонаж человеческой трагедии.

И этот персонаж грозен. Он постепенно выходит на авансцену истории и грозит бедами, которые сейчас во все большей степени занимают умы ученых. Я не буду подробно обсуждать те предзнаменования, о которых сейчас пишут не только в научных трактатах, но и в широкой прессе. Это и неизбежное изменение климата, и постепенный распад озонового слоя, ухудшение генофонда, опаснейший рост городов и разрушение традиционной культуры, рост наркомании, преступности и т.д. Отсюда и потеря той традиционной культуры, которая веками составляла опору человека, и ее замена поп-культурой, растлевающей душу человека.

И наконец, может быть, самое грозное – неизбежное исчерпание ресурсов, ибо Земля на самом деле очень невелика, запасы, накопленные былыми биосферами, весьма ограничены, а потребности человечества удваиваются каждые 10–12 лет.

Где же выход? И есть ли то, что может спасти человечество, обеспечить ему будущее? На этот вопрос хотел бы со всей определенностью ответить: я верю, что выход есть, и главным действующим лицом в его реализации будет учитель! Только система «Учитель» способна вывести человека из грядущего и очень близкого кризиса. Позвольте пояснить эту фундаментальную посылку нашей общей деятельности.

4.

Наука утверждает, и мы обязаны признать утверждение, сколь бы нам это ни было трудно, о том, что человечество может иметь перспективу будущего развития только тогда, когда оно снова окажется в равновесии с биосферой, т.е. когда станет возможным обеспечить состояние коэволюции биосферы и общества. Другими словами, когда прогресс человечества будет сопровождаться и развитием биосферы. Значит, деятельность человека, вся его активность должны быть подчинены определенным требованиям природы: человек обязан жить в рамках определенного экологического императива! И он будет очень жестким.

Наука сегодня способна определить границы дозволенного, способна выработать принципы, позволяющие согласовать «Стратегию Природы» и «Стратегию человечества». Но надо прямо

сказать, что это согласование потребует очень существенного изменения самого характера жизни людей, структуры приоритетов и стремлений. Не только нашу страну, но и все планетарное сообщество ожидают трудные переходные годы. И этот период займет, быть может, жизнь не одного поколения.

Мы не сделаем большой ошибки, если скажем, что человечество стоит на пороге новой цивилизации. Конечно, мы не знаем многих ее деталей, но одно уже очевидно – принцип антропоцентризма, во всяком случае в той его примитивной форме, в какой он направлял деятельность людей всю ее писанную историю, должен быть заменен ясным пониманием того факта, что род людской всего лишь один из биологических видов, возникший в результате эволюции биосферы. И вне биосферы он существовать просто не может! Все рассуждения об автотрофности, кем бы они ни произносились, остаются чистой фантастикой. Все развитие человека подчинено тем же общим законам, которым следует и все остальное живое вещество. Еще раз – смертельно опасно игнорировать эти законы и чувствовать себя властелином, а не частью того мира, в котором мы живем. Мир – это не окружающая среда, а наш единственный дом, в котором мы только и можем жить! Другого у нас нет и не будет. Для того чтобы обеспечить свое будущее, мы должны знать этот дом и уметь его обустроить. Для этого служат нам и наш Разум, и наша Воля, способные использовать полученные знания для того, чтобы обеспечить нам возможность жить в этом доме.

И в этих условиях системе «Учитель» предстоит сыграть особую и определяющую роль! Значимость ее переоценить невозможно. И мы, участники этой системы, должны не просто составить те или иные программы, а заложить основы той цивилизации, в рамках которой человечество способно жить и развиваться.

Можно ли решить стоящие перед нами задачи и как это сделать?

5.

Нам сегодня могут справедливо сказать, что цивилизация будущего – пока еще область фантазии, что народы разные и цивилизаций много, и они тоже очень разные. Одно дело христианская Европа, другое дело мусульманский Восток, и уж совсем иная и малопонятная нам цивилизация Японии. И это все верно. Но человечество взаимодействует с Природой как единый биологический вид, и у всех цивилизаций должен быть некоторый общий вектор усилий. Подобно тому, как при всем различии языков и алфавитов у всех людей планеты единая арифметика и все мы используем одни и те же цифры. Их изобрели арабы, но понимают их и японцы, и китайцы, несмотря на свои иероглифы.

И я смею утверждать, что основы этой «экологической

арифметики» уже существуют. Они уже выработаны людьми. Во всяком случае, в русской философской традиции, русском космизме и великом русском естествознании Докучаева, Вернадского, Тимофеева-Ресовского. Их фундамент – это осознание себя активной частью Природы (и даже шире – Космоса), это единство с ней, это осознание себя в мире живого, это вера в возможность претворить в жизнь великие принципы коэволюции.

Значит, самое первое – нам надо самим осознать эту «арифметику», проникнуться идеей единства, включить ее в наше общее образование, сделать частью нашей общей культуры. В этом я вижу нашу главную обязанность и нашу ответственность перед обществом, перед потомками.

Реализация этой обязанности сведется к решению множества конкретных задач. И очень непросто выделить главные. А может быть, самой главной и нет! Ибо все задачи взаимосвязаны, и разрушение хотя бы одного звена в этой системе ведет к ее полному разрушению. И всю эту совокупность задач мы должны наметить и решать сами – нам никто сегодня просто не способен ее поставить.

Я убежден, что сегодня речь идет не просто об экологическом образовании и воспитании – обо всей системе «Учитель», основанной на новой этике и новом понимании места человека и задачах его цивилизации. И новой нравственности! Об этом тоже не надо забывать.

6.

Я попробовал обрисовать общую ситуацию во взаимоотношениях Природы и Общества и роль системы «Учитель», которая возникает к рубежу тысячелетий. Мне хотелось бы, чтобы сказанное было принято в качестве базы для дальнейшего обсуждения. Если такая общая позиция с теми или иными вариациями оказывается принятой, то мы можем уже говорить не только об общей стратегии, но и о конкретных мероприятиях. Мне кажется, что сегодня мы должны ограничиться весьма скромной задачей.

Мне хотелось бы, чтобы небольшой временный творческий коллектив занялся разработкой методических рекомендаций Московскому правительству. И не столько в общефилософском, идеологическом контексте, сколько в вопросе о школьном образовании и его сочетании с образованием университетским.

Именно с этого надо начать. Мне кажется, что сегодня это ключ ко всей той совокупности проблем, о которой я говорил выше. Постараюсь пояснить этот тезис.

Необходимо, чтобы в этот коллектив вошло несколько профессоров экологического университета и несколько преподавателей, уже имеющих определенный опыт в области

экологического образования в школе. Чтобы коллектив состоял из людей, действительно обеспокоенных ситуацией и стремящихся найти приемлемое решение. Не по долгу службы, а по велению сердца.

В том, как должна строиться эта работа, много дискуссионного, и самому творческому коллективу еще предстоит определить схему работы. Я же могу высказать лишь несколько общих соображений.

Мне представляется, что в области школьного образования существуют два направления деятельности временного коллектива, которые, хотя и связаны друг с другом, но ими можно заниматься независимо друг от друга. Во всяком случае, первое время.

Первое – общеобразовательные или «обычные» школы. Здесь я вижу комплекс самых трудных проблем, о которых я скажу ниже.

Второе – специализированные школы (колледжи) экологической направленности, подобные, например, математическим школам.

Я бы начал с разработки второго направления. Здесь уже многое сделано, многое подготовлено: уже существует определенный опыт, уже родилось немало хорошо подготовленных, профессионально квалифицированных педагогических коллективов, в которых много ищущих новые пути энтузиастов. Здесь легче начать работать!

Но есть еще один и, возможно, более важный аргумент для выбора именно такого порядка работы.

Следует признать, что сегодня основная масса учителей еще очень далека от понимания необходимости качественной перестройки всей системы «Учитель». И от внедрения экологического образования, в частности. Нам предстоит многолетняя длительная и тяжелая осада: простой системой директив здесь обойтись не удастся. Поэтому браться за широкое внедрение новых принципов образования, не имея за собой массы глубоко верящих в это людей, к тому же пока без хороших учебников, пособий, более или менее разработанных методов, даже если мы ограничимся экологизацией отдельных предметов, мне представляется просто опасным. Недостаточно продуманными скоропалительными действиями, превращением важнейшей задачи в очередную кампанию мы можем легко дискредитировать саму идею экологического образования.

Поэтому первые шаги мне представляются другими, а не прямой атакой.

Я думаю, что весьма плодотворной была бы организация в Москве университетского комплекса, подобного тем муниципальным комплексам в США, когда в единое целое объединяется несколько колледжей и университет, который служит затем основной базой для дальнейшего развития системы.

Создание в Москве такого комплекса представляется не только возможным, но и относительно простым делом. Небольшой экологический университет уже существует. И в нем собран весьма квалифицированный профессорский состав. И он, в известном

смысле, «беспризорный», поскольку университет является негосударственным.

Далее, уже создан ряд эффективно работающих экологических колледжей. Их объединение в один муниципальный комплекс – вещь вполне реальная. И не потребует больших затрат. Мне представляется, что такой комплекс должен управляться небольшим административным советом во главе с ректором Университета, в состав которого войдут директора колледжей и некоторые другие ответственные руководители. Рядом должен существовать совет, которому предстоит решать научные, программные и методические проблемы. Он может быть создан на базе творческого коллектива, о котором речь шла выше.

Конечно, предстоит еще разумно решить проблему финансирования, сочетающего муниципальное, государственное (государство тоже заинтересовано в создании такого экспериментального межведомственного комплекса) и частное финансирование. Образцы для этого есть – Массачусетский технологический институт (знаменитый МТИ), например.

Комплекс должен быть ориентирован на Москву, ее потребности, и поэтому надо специально решить проблему обеспечения именно нашей столицы необходимыми кадрами. Проблема совсем непростая.

Одним словом, конкретных организационных вопросов множество. Но решив их и создав подобный комплекс, мы получим возможность широкого просвещения московских учителей. И переоценить значение этой акции нельзя: мы должны отдавать себе отчет в том, сколь консервативна вся наша система «Учитель», сколь зарегулировано наше образование. Перевести эту систему на другие рельсы будет крайне трудно. И с помощью только одних институтов переквалификации, может быть, и невозможно.

Мы должны признать, как это ни прискорбно, что в Москве ситуация более тяжелая, чем во многих провинциальных регионах (Пермь, Нижний Новгород и т.д.). Поэтому в Москве необходимо создать основу высокопрофессионального уровня, без которой нам вряд ли удастся решить стоящие проблемы.

Вот почему коллектив предлагаемого комплекса, состоящий из ученых высокой квалификации и энтузиастов – учителей-практиков, сможет создать базу для решения первой и основной задачи – массовой школы и ее экологической направленности.

Конечно, во всем предлагаемом много неясностей. Надо, например, найти рациональные формы взаимодействия такого центра с институтом переподготовки учителей, продумать разнообразные формы самообразования учителей и т.д.

Специальная проблема – разработка и издание учебных пособий и мн.др. Все эти вопросы и должны стать предметом уже сегодняшней работы коллектива, которому следует подготовиться для проведения

научно-практической конференции учителей, а затем и подготовить соответствующий доклад для коллегии Департамента образования Москвы и лично для мэра нашего города.

Ну, а в перспективе – необходимо заняться разработкой всей системы «Учитель» в том общем контексте, о котором шла речь выше. Я думаю, что Москва имеет все необходимые возможности для создания перспективной системы, не уступающей лучшим мировым образцам.